

Litera

*Правильная ссылка на статью:*

Студеникина Д.Г. — Лингвокультурные предпосылки в создании новой лексики в антиутопии (на примере лексико-тематической группы «Названия общественно-политических организаций» в романе-антиутопии Джорджа Оруэлла «1984») // Litera. – 2023. – № 8. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.8.43761 EDN: VOIYHU URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=43761](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43761)

## **Лингвокультурные предпосылки в создании новой лексики в антиутопии (на примере лексико-тематической группы «Названия общественно-политических организаций» в романе-антиутопии Джорджа Оруэлла «1984»)**

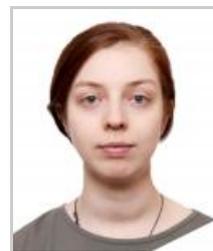
**Студеникина Дарья Георгиевна**

ORCID: 0000-0001-9236-0051

аспирант, кафедра Общего и сравнительно-исторического языкознания, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1 стр.51, ауд. 955

✉ [studenikina@mail.ru](mailto:studenikina@mail.ru)



[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

**DOI:**

10.25136/2409-8698.2023.8.43761

**EDN:**

VOIYHU

**Дата направления статьи в редакцию:**

10-08-2023

**Аннотация:** Данное исследование направлено на изучение механизмов формирования авторской лексики в тексте антиутопии, которые именуют несуществующие денотаты литературной действительности. На формирование авторских неологизмов влияют внелингвистические факторы. Одним из факторов является культура, оказавшая влияние на формирование языкового сознания. Литературное произведение является пространством, которое фиксирует лингвистическое воплощение образа мира автора, его лингвокультуры. Материалом исследования является текст романа-антиутопии «1984» Джорджа Оруэлла. Антиутопия представляет интерес как один из фантастических поджанров, структура мира которого конструируется на фантазии автора, иллюстрирует несуществующие вещи. В силу этой жанровой специфики с лингвистических позиций происходит именование денотатов, не имеющих материальное воплощение в реальном мире. В композиции романа значимым для конструирования мира является изображение

противоречий в жизни социума и политической системы, представляющихся нежелательными. В связи с этим целью исследования является описание лексико-тематической группы «Название общественно-политических организаций» в романе-антиутопии Джорджа Оруэлла «1984», выявление продуктивных элементов для создания лексики данной группы. В работе используется описательный метод, применяемый в ономазиологическом подходе. В результате исследования отобраны единицы, составляющие лексико-тематическую группу «Название общественно-политических организаций», выявлены продуктивные элементы для создания исследуемых именованных и охарактеризовано их лексическое значение. Также можно сделать вывод, что текст антиутопии является тем пространством, в котором реализуется воображение автора при создании несуществующего мира, так как этот мир не является копией объективной реальности. При этом лексическая номинация фрагментов новой действительности основана на знаниях, содержащихся в сознании автора.

#### **Ключевые слова:**

Антиутопия, фантастика, образ мира, лингвокультура, языковая личность, образ автора, окказионализм, семиозис, лексическая номинация, лексико-тематическая группа

#### **Специфика языка антиутопии**

Внешняя сторона художественного произведения сконструирована с помощью языковых средств, которые содержат в себе уникальные лингвокультурные черты своего создателя. Художественный текст является пространством для словотворчества. Каждое художественное произведение есть авторский вымысел, при создании которого используется допущение. Произведение конструируется посредством способности воображения, которую И. Кант подразделял на два вида: продуктивную и репродуктивную [5, с. 636]. Способность воображения делает возможным создавать допущения при создании художественного произведения. Некоторые тексты художественной литературы классифицируются в особые жанры из-за большого объема допущений. Например, фантастические жанры, в которых сюжет и вся композиция произведения построена на вымысле. Фантастический жанр понимается широко и имеет большое поджанровое разнообразие. В словаре литературоведческих терминов приведены примеры произведений, отвечающих данному жанру: народные сказки, сочинения Франсуа Рабле и Томаса Мора, научная фантастика. Как правило, фантастика понимается как произведение о волшебном или о будущем, наполненным развитыми технологиями [12, с. 432], основным методом которого является воображение. [12, с. 432]. Антиутопия, являясь противоположностью утопии, также формируется за счет большого содержания вымысла [12, с. 429]. Антиутопический жанр изображает инверсию реальности, её переделывание [2, с. 61]. Исходя из этих данных, устройство художественного мира фантастики и антиутопии как ее подвиды являются продуктом внеопытного воображения.

Стоит подробнее остановиться на особенностях текста антиутопии и ее соотношения с фантастикой. Для авторов научной фантастики, где фигурировали межзвездные полеты, необходимым смысловым фактором также было изображение социальных противоречий [14, с. 209]. Политолог Л.Г. Фишман отмечает, что И. Ефремов и братья Стругацкие – авторы произведений социальной фантастики, и их произведения изображают антиутопическую модель вземных обществ [13, с. 35].

В известных произведениях научной фантастики изображаются миры с антиутопическими чертами, поднимаются острые социальные темы. Б.А. Ланин утверждает, что научная фантастика стала базой для утопических мотивов в литературе [8, с. 162]. На замыслы авторов фантастики влияла техническая модернизация и изменения в политической и социальной сферах [там же]. Маркерами социальной фантастики являются изображение гипотетического будущего и непреодолимых социальных противоречий. Такими же признаками обладает антиутопия. Таким образом, жанр антиутопии в основополагающих аспектах совпадает с социальной фантастикой и является результатом крайней степени авторского допущения. Понятия *утопия* и *антиутопия* синонимичны понятию социальной фантастики.

Из-за высокой степени допущений в фантастических текстах словотворчество есть текстообразующий фактор. В вымышленной реальности формируются значимые для неё явления, именованные которых является продуктом деятельности языковой личности автора.

Авторы фантастики создают новый мир и наполняют его новыми объектами и явление, но создание нового базируется на образе мира самого автора. Создание новых лексических единиц также строится на моделях, существующих в знакомых авторам языках. Именования, которые создает автор, являются фактором семиозиса для читателей, которые воспринимают и познают авторскую действительность. Авторское словотворчество тот механизм, который концептуализирует положение дел в художественном пространстве. В.В. Виноградов отмечал, что именно номинативные единицы, в частности ономастические, формируют основные характеристики устройства художественного мира, отношение к его элементам [4, с. 720].

Фантастика и антиутопия имеют общую особенность в процессе создания окказионализмов: при стандартной номинации происходит договоренность, соотнесение обозначаемого объекта со звуковым рядом [11, с.84], а окказионализмы в этих жанрах помогают вообразить, «построить» объект. Но несмотря на отнесение антиутопии к поджанром фантастики, антиутопия имеет значимое отличие от научной фантастики в лексическом аспекте [16, p. 111]. Научная фантастика использует специфическую лексику, ставшую маркером жанра, например, *звездолёт*, *бластер*. Также большой пласт лексики в научной фантастике составляют именованные вземных миров. Антиутопический жанр не является настолько креативным в создании новой лексики, так как специфика жанра диктует сохранять связь с объективной реальностью, а новые лексические единицы сохраняют правдоподобие [16, p. 111]. Поэтому образование новой лексики в антиутопии происходит по моделям естественного языка [16, p. 112].

Д.С. Лихачев, рассуждая о структуре мира художественного произведения, указывает, что он ««отражает» мир действительности» [9, с. 76]. При этом автор активно «преобразовывает» действительный мир, адаптируя его к художественным задачам [9, с. 76]. Художественная реальность антиутопии требует интенсивного преобразования, искажения многих аспектов знакомой действительности.

Как уже было отмечено, утопия и антиутопия являются видами фантастического жанра, которые в центр своей проблематики ставят социальные вопросы. Вымысел в антиутопии является «надстройкой» объективного мира. Из-за данной специфики в текстах утопии и антиутопии подробно описывается общественно-политический строй и его механизмы.

«1984» Дж. Оруэлла обладает признаками социальной фантастики, в поле зрения которой гипотетическое развитие общества. В антиутопии типичным является изображение общества, тотально контролируемого государством. В «1984» большой пласт авторской лексики – названия ведомств, единиц государственной системы. Именно демонстрация функционирования системы государственных органов дает основное представление о положении дел в мире романа.

При рассмотрении процесса создания новой лексики уместно обратиться к теории языковой личности Ю.Н. Караулова, который указывает, что языковая личность, то есть носитель языка, является не только пользователем, но и создателем языковых единиц [6, с. 22]. Языковая личность формируется под воздействием окружающего общества и значимых для этого общества исторических факторов [6, с. 22]. Это влияние выражается в том, что носитель национального языка владеет стереотипными знаниями своей культуры. Из-за жанровой специфики антиутопия является пространством для словотворчества. Но образ мира в сознании автора оказывает влияние на творческую деятельность автора, который создает новую лексику, опираясь на опыт, по существующим в языке моделям.

С точки зрения исследований в области лексикологии значимым является то, что для нынешнего этапа развития современных языков словообразование есть не только формирование новой лексемы, но и формирование нового смысла [8, с.8]. Происходит вторичная номинация, при которой существующая звуковая оболочка соотносится с новым образом. Можно сказать, что в текстах антиутопического жанра активно используется вторичная номинация. При этом она не только именуется вымышленный объект, но и создает представление об этом объекте. Таким образом, в рамках антиутопии лексическая единица выполняет несвойственную ей функцию – не только повторно именуется явление, но и является одним из инструментов формирования этого явления в сознании носителя языка.

### **Содержание ЛТГ «Названия общественно-политических организаций»**

Для построения мира «1984» одним из ключевых аспектов была демонстрация политической системы и общественного строя. Значимое количество авторской лексики относится к названиям органов государственного управления. Данные единицы можно определить в лексико-тематическую группу «Названия общественно-политических организаций». К этой группе относятся названия министерств, например, *the Ministry of Truth* [11] (Министерство правды [21]), *The Ministry of Peace* (Министерство мира), *The Ministry of Love* (Министерство любви), *the Ministry of Plent* (Министерство изобилия). Для Оруэлла, как для жителя Соединённого Королевства, существование министерств в системе государственного управления естественно. К моменту публикации романа в 1949 году образцом такого ведомства в политической системе Соединенного Королевства может служить *Министерство образования (Ministry of Education)*. Его название является составным наименованием, вторая часть которого определяет сферу деятельности ведомства.

Для изображения сферы занятости автор задействовал лексему *Department* (департамент). В толковом словаре английского языка определяется как часть или секция крупной организации (one section of large organization) [15, p. 127]. В пространстве романа автор создал следующие названия: *The Records Department* (отдел документации/документальный отдел), *Fiction Department* (отдел литературы), *the Research Department* (исследовательский отдел). Образцы этих названий также служили

реальные именованья, например, *Department of diabetes King's College Hospital* (диабетологическое отделение больницы Королевского Колледжа), *Oxford's Department of Chemistry* (кафедра химии Оксфордского университета).

В тексте романа фигурируют общественные организации и движения, созданные энтузиастами. Примером такого движения является *the Junior Anti-Sex League* (Молодежный антиполовой союз). Основополагающей лексемой в данном названии является *League*, которая образует значение 'объединение'. Толкование данной лексемы в словаре происходит с помощью понятий «group», «teams» (группа, команда), словосочетанием «to work together» (работать вместе) [15, p. 263]. Примером названия общественной организации из актуальной автору действительности может являться *The Women's Loyal National League* (Женская лояльная национальная лига), которое именовало одну из организаций активного в начале 20 века движения суфражисток.

Другой лексемой, образующей название общественной организации, является *Committee* (комитет). Согласно словарной статье *Committee* (комитет) – a group of people appointed to deal with something (группа людей, назначенная для решения чего-либо) [15, p. 281]. В «1984» фигурирует название *Chess Committee* (шахматный комитет). Организация, которую именуется это название, представляет собой объединение по интересам. Объединения с лексемой *Committee* можно встретить в действительности. Например, *Book Committee of Society for Industrial and Applied Mathematics* (книжный комитет общества промышленной и прикладной математики), *Music Committee of Ellington Congregational Church* (музыкальный комитет Эллингтонской конгрегационалистской церкви).

Из описания авторских названий следует, что лексемы *Ministry*, *Department*, *League*, *Committee* (министерство, департамент, лига, комитет) явились продуктивными основами для составления названий общественно-политических организаций в романе Дж. Оруэла «1984». Стоит отметить, что конструирование художественной реальности в фантастике или антиутопии реализуются с помощью творческого воображения автора, которое И. Кант назвал продуктивным. Положение дел в выдуманном мире вне опыта и памяти автора [3, с. 17]. При этом именование объектов новой реальности происходит за счет репродуктивной способности воображения, так как воспроизводит уже имеющиеся знания [3, с. 17]. Создание новой лексики происходило по модели, существующей в языке автора.

В заключении можно сделать вывод, что антиутопический текст является результатом взаимодействия продуктивного и репродуктивного воображения. Основная задача автора – создание образа нового мира. Он создает мысль о несуществующих объектах. Следующая его задача – концептуализация вымышленного мира, происходящая с помощью выражения его объектов в языке. Как было продемонстрировано, продуктивными элементами авторских именованья являются уже существующие единицы. В пространстве антиутопии создается знание о несуществующих объектах, которые затем выражаются в языке. В этом проявляется специфики антиутопии и других фантастических жанров, так как в нефантастических произведениях положение дел изображено с помощью существующих мест, объектов и их именованья, что соответствует естественному процессу номинации, при котором именование получают сами объекты и явления и мысли, знания о них [7, с. 61]. При вторичном использовании номинаций в антиутопии происходит обратный процесс: номинирующая единица создает когнитивный образ о вымышленном объекте, помогает его представить и узнать, сделать «осознаваемым». Также использование характерной для лингвокультуры автора лексики

способствует эффективному процессу семиозиса у читателя. Наличие общих языковых единиц у автора и читателя в концептуальной системе помогает познать вымышленный мир и интерпретировать его. Таким образом, авторское творчество по наименованию фрагментов художественной действительности оказывается познавательным актом, который с помощью языковых знаков транслирует информацию о несуществующем мире [7, с. 62].

[1] В статье использованы примеры из Orwell George, *Nineteen Eighty-Four*. London: Penguin Books Ltd, 2008.

[2] Здесь и далее приводится перевод Виктора Голышева. Оруэлл Джордж. 1984. Пер. Виктора Голышева. М.: Издательство АСТ, – 2021. – 192 с.

## Библиография

1. Абросимова Л.С. Теоретико-методологические установки когнитивного подхода к изучению словообразования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. № 2. С. 7-14.
2. Антропова Е.В. Жанровые особенности номинации в текстах антиутопии (на материале русского и английского языков) // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2021. № 2. С. 60-71.
3. Белоусова, Ю. В. Генезис образа и его функционирование в медиапространстве. Санкт-Петербург: Алетейя, 2015.
4. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. Москва: Русский язык, 2001.
5. Кант И. Критика чистого разума. Соч. в 8 т. Т. 3. Москва: ЧОРО, 1994.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Москва: Издательство ЛКИ, 2010.
7. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 27-302.
8. Ланин Б.А. Русская утопия, антиутопия и фантастика в новом социально-культурном контексте // Проблемы современного образования. 2014. № 1. С. 161–169.
9. Лихачев Д.С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. 1968. № 8. С. 74-87.
10. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996.
11. Тимофеев Л.И., Тураев С.В. Словарь литературоведческих терминов. Москва: Просвещение, 1974.
12. Фишман Л. Г. Фантастика и гражданское общество. Екатеринбург: УрО РАН, 2002.
13. Фокин А. Художественный текст — окно в «светлое будущее»: литература, кинематограф, идеология на рубеже 50-60-х гг. XX века // Сборник материалов Международной научной конференции «Фантастика и технологии (памяти С. Лема)». Самара, 2009. С. 209-216.
14. Хокинс Дж., Делаханты Э., Макдональд Ф. Толковый словарь английского языка. М.: АСТ, Астрель. Oxford: Oxford University Press, 2008.
15. Millward Julie. *Dystopian wor(l)ds: language within and beyond experience*. PhD thesis. Sheffield: School of English Literature, Language and Linguistics The University of

Sheffield, 2006.

## **Результаты процедуры рецензирования статьи**

*В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.*

*Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).*

Представленная на рассмотрение статья «Лингвокультурные предпосылки в создании новой лексики в антиутопии (на примере лексико-тематической группы «Названия общественно-политических организаций» в романе-антиутопии Джорджа Оруэлла «1984»)», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к специфике языка утопии и, собственно, к вышеназванному произведению. Кроме того, работа привносит определенный вклад в развитие лексикологии.

Статья является новаторской, одной из первых в российской филологии, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. В статье используются общелингвистические методы наблюдения и описания, а также методы дискурсивного и когнитивного анализа, семиотическая методика и методика моделирования языка. Все теоретические измышления автора подкреплены практическим языковым материалом из произведения и сопровождаются русским переводом.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что в вводной части слишком скудно представлен обзор разработанности проблематики в науке. Отметим, что заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики.

Библиография статьи насчитывает 15 источников, среди которых теоретические работы представлены как на русском, так и английском языках.

К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы отечественных исследователей, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Высказанные замечания не являются существенными и не влияют на общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость определяется возможностью использовать представленные наработки в дальнейших тематических исследованиях. Результаты работы могут быть использованы в ходе преподавания на специализированных факультетах. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Лингвокультурные предпосылки в создании новой лексики в антиутопии (на примере лексико-тематической группы «Названия общественно-политических организаций» в романе-антиутопии Джорджа Оруэлла «1984»)» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.

